

ВРЕМЯ В РОМАНЕ А. ПЛАТОНОВА “ЧЕВЕНГУР”

Категория времени играет немаловажную роль в построении мира художественных произведений А.Платонова.

Время художественного произведения является тем материалом, с помощью которого тот или иной писатель строит мир своих представлений, внося в него идеи, представления той части общества, с которой он наиболее тесно связан по своим эстетическим, религиозным, философским воззрениям.

Герои романа спят, путешествуют, болеют, сражаются, философствуют – идет объективное время. В сутках двадцать четыре часа. Отсюда, казалось бы, можно составить “ясную” картину объективного течения романного времени. В некоторых эпизодах так оно и есть. Дванов, например, днем оставил Новохоперск, ночью ехал в поезде вместе с красноармейцами, днем другого дня произошло крушение поезда. Ночевал Дванов в железнодорожной будке, где рожала жена обходчика. В общем, можно предположить, что путь от Новохоперска до губернского города занял около четырех суток. В данном случае уместно говорить о линейном, объективном характере времени, измеряемом часами, сутками, месяцами. Однако мы имеем дело с художественным произведением, в котором время организовано иначе, чем реальное, историческое время. Время в руках художника превращается в материал, с помощью которого “строится” произведение.

В романе “Чевенгур” обнаруживает свою продуктивность мифологическая модель времени, когда суточный временной цикл соответствует годовому, то есть наступление дневного времени суток соответствует приходу весны-лета, а ночного – возвращению осени-зимы.

Наиболее ярко тема соответствия суточных и годовых циклов раскрывается в сцене, описывающей пребывание Дванова и Копенкина в сто-

рожке лесника. После дневного перехода путники остановились на ночь в доме лесного надзирателя. Обосновав необходимость вырубki леса, полые большевики легли спать. “Глубокая революционная ночь лежала над обреченным лесом” [1]. Однако Копенкину не спалось. Он “слушал ровный гул зимней ночи и хотел, чтобы она благополучно прошла над советской землей” /с. 130/.

Если здесь ночью властвует зима /“гул зимней ночи”/, то днем ее время заканчивается. Ночь-зима уступает свои права дню-лету. С восходом солнца друзья оставляют лесника и продолжают свое путешествие. И вот они уже бредут “по глинистой дороге под облаками среднего лета в долину Черной Калитвы” /с. 132/.

Отсутствие четких временных ориентиров, преобладание серых тонов объясняется еще и “прагматическими” целями самого Платонова. Временная неопределенность предоставляет ему максимальную свободу “маневра”. Автор “Чевенгура” может в любой момент направить повествование в нужное ему русло. Он не зависит от объективного течения времени. Время в его власти. Такую свободу могло предоставить Платонову только время циклическое.

Состояние неопределенности усиливается еще и потому, что луна или солнце, при появлении одного или другого, не исчезает вовсе. “Уездная дорога пошла на встречу двум всадникам... А над ними было высокое стояние ночных облаков, полусвещенных давно зашедшим солнцем...” /с.128/.

Из-за того, что функции ночного светила и дневного не различаются, действия героев романа не встречают сопротивления, препятствий со стороны природы. О том, что ночью нужно спать, герои часто забывают. Заход солнца не вызывает такой темноты, которая помешала бы героям действовать. Более того, практически все основные сцены, происходящие в “Чевенгуре”, связаны с ночью. “В ночь на четверг” была расстреляна чевенгурская буржуазия /с.72/. Со своей задачей чевенгурские чекисты справились до восхода. “Чекисты во избежание холма разбросали... землю на освещенной зарею пустой площади” /с.72/. Ночью большевики пишут и вывешивают свой лозунг. Когда они закончили его крепить, “подул полупочный ветер” /с.88/. Ночью же они моют дома. “До света чевенгурцы управились ... с восемнадцатью домами...” /с. 91/.

Итак, не объективное время организует жизнь героев /сон, бодрствование/, а жизнь персонажей подчиняет себе суточный цикл.

Необъективность оценок мифопоэтического времени с особой четкостью прослеживается в возрастных характеристиках героев романа “Чевенгур”. Обращает на себя внимание удивительно быстрое взросление молодых персонажей и превращение в глубоких стариков пожилых.

Интересным представляется еще и то, что возрастные и физические данные персонажей романа не соотнесены с их функциональными возможностями. Копенкин, например, человек пожилой и даже старый / “на лавке спал старый, истощенный человек” /с. 146/. Однако его старость и истощение исчезают, когда наступает пора “богатырских подвигов”. Он как бы забывает о своем возрасте, когда узнает, что кто-нибудь нуждается в его вооруженной руке.

Итак, в произведении Платонова романное время характеризуется относительностью и условностью. Как в фольклоре, в романе отсутствует общее представление о времени.

Литература

1. *Платонов А.* Чевенгур // Дружба народов. 1988. №3. – с.130 Далее цитаты из романа даются в тексте по этому изданию с указанием страницы в скобках.